

Е. Барсов

**АКТЫ, относящиеся к
истории раскола XVIII в.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. Барсов**
Акты, относящиеся к истории раскола XVIII в. / Е. Барсов – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 87 с.

ISBN 978-5-517-82211-6

Издание Е.В. Барсова. Репринтное издание по технологии print-on-demand
с оригинала 1889 года.

ISBN 978-5-517-82211-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

что есть воля Божія“, аще же объявительное сіе увѣщаніе и во всѣхъ дѣлахъ и дѣяніяхъ христіанскихъ потребно есть, но наипаче въ страдальческихъ подвигахъ, гдѣ аще незаконно постраждетъ кто, окончѣйшій есть всѣхъ человѣкъ, и временное бо житіе мученіемъ погубить и муки вѣчной не избѣгнетъ. И сіе всенароднаго ради вѣдѣнія священникамъ повсямѣсячно въ воскресные дни и господскіе праздники во святыхъ церквахъ,—а при ярмонкахъ, гдѣ многовародное бываетъ собраніе, и предъ церквами для множества людей по литургии во услышаніе всѣмъ читать, дабы сіе всему народу вѣдано было.

(М. Г. А. М. И. Д. Дѣла о раскольникахъ, д. № 15. Въ Архивѣ хранятся три копіи этого объявленія, представляющія мало различія между собою. Этотъ списокъ съ послѣдней (3-й) редакціи; различія 1 и 2 списка см. въ примѣчаніяхъ. 1 списокъ разумѣется подъ буквой А, второй—Б. Въ 2-мъ списокѣ объявленіе начинается словами: по ея имп. вел. указу—объявленіе—отъ святѣйшаго правительствующаго Всероссійскаго Синода.—Прошедшаго дня и т. д. Въ списокѣ 1-мъ: объявленіе отъ свят. правит. Всер. Синода (*зачеркнуто*: во увѣщаніе.... раскольщикомъ); вверху другой рукой сдѣлана поправка: по указу е. и. в...).

2.—1746 года апрѣля 16-го. Дѣло по промеморіи слѣдственной въ Москвѣ о раскольникахъ Комиссіи въ Контору о истолкованіи нѣкоторыхъ въ письмахъ раскольническихъ найденныхъ странныхъ словъ.

Промеморія.

Изъ слѣдственной о раскольникахъ Комиссіи Коллегія иностранныхъ дѣлъ въ Контору. Понѣже во оной Комиссіи по нѣкоторому дѣлу оказались странныя рѣчи, которыхъ для переводу при Комиссіи знающихъ иностранные діалекты людей не имѣется,—того ради, по указу сѣ императорскаго величества, въ слѣдственной о раскольникахъ Комиссіи опредѣлено: въ оную иностранную Контору послать промеморію, которою требовать, чтобъ оныя рѣчи, какъ наивозможно по знаемости иностранныхъ діалектовъ, чрезъ имѣющихся въ той конторѣ переводчиковъ переведены были секретно при присутствіи одного той Конторы главнаго члена немедленно, и по переводѣ соблаговолено бѣ было изъ той Конторы прислать въ Комиссію извѣстіе безъ замедленія, [ибо оныя по переводѣ посланы бытъ имѣютъ въ святѣйшій правительствующій Синодъ неукоснительно]:—тѣ слова на

какомъ именно діалектѣ состоятъ и російскимъ діалектомъ какъ именуются, притомъ же и подлинныя слова по переводѣ обще и съ извѣстіемъ прислать обратно въ Комиссію. Чего для оныхъ слова приобщены при семь, и Контора иностранныхъ дѣлъ да благоволитъ учинить по ея императорскаго величества указу. Апрѣля 16-го дня 1746 года.

Князь Григорій Шаховской.

Въ должности секретаря актуаріусъ Петръ Буторинъ.

№ 259. Подканцеляристъ Алексѣй Дедюлинъ.

„Получена апрѣля 17-го 1746 г. Записать“.

Насонтошь	Леонтошь
Өуртусъ	Натруөутру
Натрисинөурсъ	Кресерөөире
Кресентрөөертъ	Чересантроулмири
Умилисинтру	Черезондроволмире
Здравуудремиле	Черезондрөөордеи
Корнемила	Коремира
Уздроволне	Корлемирле
Здроволде	Канөуте
Ешечерекондре	Насиөи
Насофонть	Мересикти
Өеретра	Еөренъгразонъ
Едрикаөренъ	Насонтраөерте
Хородоякотеревадамъ	Драгондоръсолтакъ
Риндрипкинъ	Өонъагактусъ.

Петръ Буторинъ.

Подканцеляристъ Алексѣй Дедюлинъ.

Въ государственную Коллегію иностранныхъ дѣлъ оной Коллегіи изъ Конторы

Д о н о ш е н і е.

Сего числа изъ слѣдственной Комиссіи о раскольникахъ прислана въ Контору промеморія по нѣкоторому дѣлу, имѣющемуся въ той Комиссіи, о переводѣ приложенныхъ при оной иностранныхъ рѣчей на російской языкъ, о которыхъ имѣющіеся въ Москвѣ при дѣлахъ оной Конторы секретари, знающіе чужестранные языки, и переводчики, смотря оныхъ рѣчей, сказали: на какомъ оныхъ языкѣ писаны и что значать,—познать они не могутъ. И потому въ такой силѣ въ тое Комиссію и отвѣтъ будетъ учиненъ; а для лучшаго усмотрѣнія

государственной Коллегіи со упоминаемой промеморіи и съ росписи при семь копія. Апрѣля 17-го дня, 1746 году.

Послано въ коллегію чрезъ почту того жъ числа.

Промеморія.

Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ изъ Конторы въ слѣдственную о раскольникахъ Комиссію.

Сего апрѣля 17-го числа промеморіею оная Комиссія требовала, чтобъ приложенныя при оной явившіяся въ той Комиссіи по нѣвоторому дѣлу иностранныя рѣчи перевести на російской языкъ секретно; и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Контора оной Комиссіи отвѣтствуетъ: имѣющіеся при дѣлахъ оной Конторы секретари, знающіе чужестранныя языки, и переводчики, смотря оныхъ рѣчей, сказали: на какомъ языкѣ оныя писавы и что значать,—познать они не могутъ. И выше-реченная Комиссія да благоволитъ о семь быть извѣстна. Апрѣля 26-го дня, 1746 году.

Подписана и послана того жъ числа къ господину князю Шаховскому съ солдатомъ Анисимомъ Скорлыгинымъ, за печатью коллежскою.

(М. Г. А. М. И. Д. Дѣла о раскольникахъ, д. № 16).

3. 1746 г. декабря 17. Дѣло по промеморіи изъ слѣдственной о раскольникахъ Комиссіи о подписаніи канцелярскими служителями въ слышаніи исполненіи указа о сыскѣ богопротивной ереси наставниковъ и ихъ сообщниковъ.

Промеморія.

Изъ слѣдственной о раскольникахъ Комиссіи государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Контору,—каковъ ея императорскаго величества указъ о сыску богопротивной ереси наставниковъ и предводителей и ихъ сообщниковъ, (которыхъ во оную Комиссію и повинѣ не сыскапо), правительствующаго Сената при конторѣ сего декабря 13 дня напечатанъ, такожъ для надлежащаго исполненія во оную Контору посланъ при сей промеморіи одинъ указъ, дабы тотъ указъ со-благоволено было объявить всѣмъ той Конторы служителямъ, съ надлежащею подпискою; и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Контора да бла-

говолить учинить о томъ по ея императорскаго величества указу. Декабря 17 дня 1746 году. Архимандритъ Варфоломей Любарскій. Секретарь Левъ Оедоровъ. Подканцеляристъ Александръ Подковыровъ. № 387. Получена декабря 20-го 1746-го. Записать.--Записано.

1746 г. Декабря въ 20 день.

Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ служителемъ, обрѣтающимся въ Москвѣ при Конторѣ и при Архивѣ, въ слышаніи и во исполненіи вышеписаннаго, присланнаго при промеморіи изъ слѣдственной о раскольникахъ Комиссіи, ея императорскаго величества указу о сыску богопротивной ереси наставниковъ и предводителей и ихъ сообщниковъ, при семъ подписаться.

Секретарь Уриль Ивановъ.

Секретарь Иванъ Юрьевъ читаль.
 Актуаріусъ Николай Коптяревъ.
 Секретарь Яковъ Полковъ читаль.
 Секретарь Иванъ Меркурьевъ читаль.
 Переводчикъ Андрей Волковъ читаль.
 Переводчикъ Вилимъ-де-Тейлсъ читаль.
 Канцеляристъ Андрей Протоколовъ читаль.
 Подканцеляристъ Николай Арсеніевъ читаль.
 Канцеляристъ Михайло Стражевъ читаль.
 Подканцеляристъ Иванъ Камаровъ читаль.
 Копіистъ Иванъ Оловениковъ читаль.
 Подканцеляристъ Алексѣй Фроловъ читаль.
 Подканцеляристъ Аванасій Некрасовъ читаль.
 Копіистъ Петръ Степановъ читаль.
 Копіистъ Василій Степановъ читаль.
 Копіистъ Алексѣй Домашневъ читаль.
 Копіистъ Петръ Софоновъ читаль.

(М. Г. А. М. И. Д. Дѣла о раскольникахъ д. № 17).

4.—Ож. 1763 г. Мысли о раскольникахъ и о средствахъ въ обращенію ихъ, представленныя императрицѣ Екатеринѣ Ивановѣ Мелиссино.

Propositions touchant les Roscolniks par Jean de Melissino.

En considérant les Roscolniks ou nos chismatiques en général, et depuis leur origine, on trouvera, que ce sont des gens du peuple, qui selon la façon du peuple de tout l'univers, n'ont pas voulu souffrir aucune innovation dans la Religion, dont cependant la plupart ne comprend rien, ou bien peu de chose. Les erreurs, qui par la faute des traducteurs ou écrivains s'étaient glissées dans nos livres ecclésiastiques, et lesquels on tacha de corriger selon la vraie Orthodoxie, et les conciles Oecumeniques donna l'occasion à beaucoup de querelles, aux animosités, et à la haine, qui produisirent à la fin, comme cela se pratique ordinairement, une séparation d'une partie du peuple. Peut être, que l'ignorance du peuple n'avait pas pris garde à cette nouveauté, si l'on n'avait pas en même temps fait quelque changement au Rituel. Ce changement des Cérémonies

(Переводъ): Предложенія, касающіяся раскольниковъ, Нв. Мелиссино.

Разсматривая раскольниковъ или нашихъ схизматиковъ вообще и съ самаго ихъ начала, мы видимъ, что это люди изъ народа, не захотѣвшіе, по обыкновенію народа вообще, терпѣть какаго бы то ни было нововведенія въ религіи, въ которой, однако, большинство изъ нихъ не смыслитъ ничего, или очень мало. Ошибки, вкравшіяся въ наши церковныя книги по винѣ переводчиковъ или переписчиковъ, и которыя старались исправить согласно съ истиннымъ православіемъ и вселенскими соборами, подали поводъ ко многимъ спорамъ, къ раздраженію и ненависти, что привело наконецъ, какъ это обыкновенно бываетъ, къ отпаденію части народа. Народъ при своемъ невѣжествѣ, быть можетъ, не обратилъ бы вниманія на это новшество, если бы въ то же время не было сдѣлано нѣкотораго измѣненія въ обрядахъ. Это измѣненіе священныхъ обрядовъ, болѣе осязательное для народа, чѣмъ исправленіе ошибокъ въ церковныхъ книгахъ, сильно подѣйствовало на него и убѣдило его, что дѣло идетъ въ измѣненію всей религіи. Вотъ изъ-за чего поднялись крики. Вотъ источникъ раздора и разединенія. Между тѣмъ нужно замѣтить, что всѣ измѣненія и исправленія, и необходимыя, и сдѣланныя властью патріарховъ, нисколько не касались догматовъ и основъ религіи. Они все тѣ же. Поэтому

sacrées, étant plus sensuel au peuple que l'émendation des erreurs dans les livres ecclésiastiques, était le grand mobile, qui persuada au peuple, que l'on allait changer la religion entière. Voilà d'où commencèrent les grandes clameurs. Voilà la source de la discorde et des désunions. Cependant l'on doit observer, que tous les changements et toutes les émendations, et nécessaires, et faites par l'Authorité des Patriarches, ne concernaient en aucune façon les dogmes ni les fondemens de la Religion. Ils sont toujours les mêmes. Il est donc bien étonnant, que de si faibles raisons, ont pu produire des effets si funestes, comme ils sont arrivés et comme ils arrivent encore journellement. Mais le peuple a-t-il de la raison? et s'en sert il? particulièrement, dès qu'il s'agit de la Religion. Mr. Haller paraît avoir très bien exprimé la chose par ces vers allemands, que je ne puis me dispenser d'alleguer.

Der Pöbel hat sich nie zu denken unterwunden,
 Er sucht die Wahrheit nicht und hat sie doch gefunden;
 Sein eig'ner Beifall ist sein bündigster Beweis;
 Er glaubet kräftiger, je minder er weiss;
 Ihm wird der Klügeste zu schwache Stricke legen,

очень удивительно, что такіе слабые поводы имѣли такіа гибельныя послѣдствія, какъ тѣ, которыя были и повторяются ежедневно.

Но есть ли у народа разумъ? И пользуется ли онъ имъ въ частности, когда дѣло идетъ о религіи? Г-нъ Галлеръ, кажется, очень хорошо выразилъ это въ нѣмецкихъ стихахъ, которые я не могу не привести.

„Простой народъ никогда не бралъ на себя труда думать, онъ не ищетъ правды, и все-таки нашелъ ее; собственное согласіе есть для него самое убѣдительное доказательство; онъ вѣритъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ меньше онъ знаетъ; самый умный человѣкъ не въ состояніи наложить ему достаточно крѣпкія узы; онъ упорно твердитъ свое и разрѣшаетъ ихъ мечемъ.“

Но мы перестанемъ удивляться, если дадимъ себѣ трудъ разсмотрѣть обстоятельства, сопровождавшія начало всего этого. Мы тогда найдемъ, что источникъ всего этого зла—невѣжество. Хорошо еще, если бы имъ отличалась только народная партія, но, къ несчастью, наше духовенство, (я говорю не о настоящемъ времени), такъ сказать коснѣло въ томъ же самомъ невѣществѣ; а такъ какъ оно—мать гордости, особенно въ сановитыхъ особахъ, то оно и оказало здѣсь свое дѣйствіе. Такимъ образомъ духовенство вмѣсто того, чтобы проповѣдывать

Er spricht ein trotzig ja, und löst sie mit dem Degen.

Mais cet étonnement disparaîtra, dès qu'on se donnera la peine d'examiner les circonstances, qui ont suivi ce premier début. On trouve, que l'ignorance est la source de tout ce mal. Heureux, si elle n'avait subsisté, qu'uniquement dans le parti du peuple, mais malheureusement notre Clergé (je ne parle pas du temps présent) en était pour ainsi dire engourdi de cette même ignorance, et comme elle est la mère d'orgueil, particulièrement dans les personnes graduées, elle produisit ici son effet, de sorte, que ce Clergé, au lieu de prêcher le peuple, de l'instruire, et de l'emmener à la raison, ou à la vérité, par des voyes convenables et vraiment chrétiennes, petri d'ignorance, et muni de sa trop grande Authorité, au lieu de condescendre, il se souffit d'orgueil, s'arma de haine et de colère, et voulait ramener ses pauvres brebis égarées, non par le bâton pastoral, mais par des menaces et des tourmens, et sévissant contre un peuple, qui faute de lumière, courrait les tenèbres, il le fit courrir à la proscription, et à la mort même. Au lieu donc de le convertir, ce Clergé dis-je, l'endurcissait dans l'erreur. Sa sévérité trop outrée, qui exposa le peuple à l'opprobre et à l'ignominie, à

народу, учить его и наставлять на умъ или истину, приличествующимъ тому и истинно-христіанскимъ путемъ, пропитанное невѣжествомъ и пользуясь слишкомъ большою властью, вмѣсто того, чтобы относиться снисходительно, исполнилось гордыней, вооружилось ненавистью и гнѣвомъ и хотѣло возвратить на путь истинный своихъ бѣдныхъ заблудшихъ овецъ не пастырскимъ посохомъ, по угрозамъ и пыткамъ, и свирѣпствуя надъ народомъ, за отсутствіемъ свѣта ходившемъ во тьмѣ, заставляло его идти въ ссылку и даже на смерть. Такимъ образомъ это духовенство, говорю я, вмѣсто того, чтобы обращать его, утверждало (закореняло) его въ заблужденіи. Его безмѣрная строгость, подвергавшая народъ униженію, безчестію, потерѣ имущества, жепъ, дѣтей, а часто и жизни, вызвала сперва сопротивленіе со стороны заблудшихъ, а неослабная суровость духовенства подавала народу законный поводъ къ недовѣрью и упорству.

Дальнѣйшее развитіе зла удручаетъ одну часть народа этой обширной Имперіи. Но такъ какъ одно заблужденіе пораждастъ другое, а очень часто и преступленіе, то случилось, что другая часть его подпала и тому и другому пороку. Та часть, которую можно было бы назвать вдвойнѣ заблудшей, сама раздѣлилась, произвела новыя секты,

la perte de leurs biens, de leurs femmes et enfants, et souvent de leur vie, causa premièrement l'opposition du côté des égarés, et la continuation de la dureté du Clergé, fournissait au peuple des raisons légales de défiance et de tenacité.

C'est la progression du mal, qui accable une partie du peuple de ce vaste Empire. Mais comme les erreurs produisent des erreurs, et très souvent le crime, il est arrivé, qu'une autre partie en est tombée dans l'un et l'autre de ces défauts. La partie donc, que l'on pourrait nommer la doublement égarée s'est divisée, elle a produite des nouvelles sectes, des opinions tout à fait erronées, et comme la haine du Clergé en fait le fondement de la division, elle n'a pas voulu avoir de prêtres, les haïssant par un retour sincère; et restant sans conducteurs et sans instruction, elle s'est forgée une religion remplie de mille impertinences, et d'impureté des moeurs, en un mot, elle est tombée et dans les vices, et dans les crimes, qui sont trop notoires, pour que j'en fasse la description.

La haine contre les prêtres est devenue une telle fureur, qui dégénère en Enthousiasme, et s'étend déjà sur tous ceux, qui ont une autre croyance, que celle, que leur fantaisie leur a suggérée.

крайнія мнѣнія, и, такъ какъ ненависть къ духовенству составляетъ къ ней основу раздѣленія, то она не захотѣла имѣть священниковъ, платя взаимностью за ихъ ненависть, и, оставшись безъ вожатыхъ и безъ образованія, создала себѣ религію, исполненную многихъ безчинствъ и безнравственности, однимъ словомъ, она впала и въ пороки, и въ преступленія, слишкомъ извѣстныя, чтобы ихъ описывать.

Ненависть къ священникамъ дошла до такой ярости, которая выражается въ энтузіазмъ и распространяется уже на всѣхъ, у кого не тѣ вѣрованія, которыя созданы ихъ воображеніемъ. Какъ Ваше Императорское Величество отлично замѣтили въ всемялостивѣйшемъ письмѣ своемъ отъ 12 сего мѣсяца, дай Богъ, чтобы въ концѣ концовъ эта масса заблужденій не породила фанатизма, источника тысячи несчастій и самыхъ ужасныхъ бѣдствій, тѣмъ болѣе гибельныхъ, чѣмъ болѣе толпа ихъ усиливаетъ и увѣковѣчиваетъ. Говорятъ, что число ихъ довольно значительно. Чтобы положить предѣлъ этимъ прискорбнымъ событіямъ, было бы благоразумно и необходимо принять мѣры, способныя предупредить зло и дурныя послѣдствія, которыя могли бы изъ того произойти. Впрочемъ, дѣло усердія каждаго вѣрнаго служителя отмѣчать ихъ при случаяхъ, касающихся общаго бла-

Comme Votre Majesté Impériale l'a très bien remarqué dans sa gracieuse lettre du 12 de ce mois Dieu veuille, qu'à la fin cette énormité d'erreurs n'en produise pas le fanatisme, source de mille malheurs, et des calamités les plus affreuses, et d'autant plus perilleuses, que la multitude leur donne d'accroissement et les perpetue. On dit, que leur nombre excède la mediocrité. Pour obvier à des événements fâcheux, il est de la prudence, et de la nécessité, de prendre des mesures, qui peuvent prevenir le mal, et le mauvais effet, qui en pourrait résulter. D'ailleurs il est du zèle de chaque fidèle serviteur, de les marquer dans les occasions, qui concernent le bien public. Le mien l'est d'autant plus, que ma place et mon devoir m'y obligent, et que la grâce et la confiance, dont Votre Majesté Impériale, m'honore, m'y contraignent souvent de l'importuner par mes représentations. Je mets celle ci aux pieds de Votre Majesté Impériale, avec le respect le plus soumis et bien éloigné de la pensée, de la pouvoir conseiller dans un cas si compliqué, mais uniquement dans l'intention de marquer mon vray zèle, et de profiter des lumières, avec lesquelles, Votre Majesté Impériale, voudra corriger mes pensées, peut-être assez mal digérées. Quel bonheur pour moi! si,

га. Это тѣмъ болѣе мое дѣло, что меня обязываютъ къ тому моя должность и долгъ и что милость и довѣріе, которыми Ваше Императорское Величество меня почтило, часто принуждаютъ меня беспокоить моими представленіями. Я повергаю сіе къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ всепокорнѣйшимъ почтеніемъ и очень далекій отъ мысли, что могу давать совѣты въ столь сложномъ предметѣ, но единственно съ намѣреніемъ выказать свое истинное усердіе и воспользоваться просвѣщенными взглядами, которыми Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ исправить мои мысли, быть можетъ, очень плохо продуманныя. Какъ я былъ бы счастливъ, еслибы Ваше Императорское Величество одобрило ихъ, или по крайней мѣрѣ удостоило благосклонно принять мое доброе намѣреніе.

Не входя въ слишкомъ большія подробности, я раздѣляю раскольниковъ на два класса, на поповщину и безпоповщину. У первыхъ есть священники, или они хотятъ имѣть ихъ; у послѣднихъ ихъ нѣтъ, какъ то показываетъ ихъ названіе, и они не хотятъ ихъ имѣть. Изъ этого слѣдуетъ, что если можно наставить на умъ этихъ людей и возвратить ихъ къ истинному религіозному культу, то нужно начать съ тѣхъ, которые хотятъ имѣть и даже просятъ свя-

Votre Majesté Impériale, les appreciait de son aprobation, ou du moins ne dédaignait d'agréeer ma bonne intention. Sans entrer dans un détail trop circonstancié, je divise les Roscolniks en deux classes, en celle de Поповщина et celle de Безпоповщина; les premiers ont ou veulent avoir des prêtres; les derniers ne les ont pas, comme leur nom l'indique, ni les veulent avoir. Il s'en suit par là, que si l'on peut ramener ces gens à la raison, et au vray culte de la Religion, il faut, que l'on commence par ceux, qui veulent, et qui demandent même des prêtres et des instructeurs. Par plusieurs entretiens, que j'ai eu avec eux, j'ai pu remarquer, que non seulement ils souhaitent de se rapprocher à l'orthodoxie, mais il nient même, qu'ils s'en soyent éloignés, m'assurant, que toute leur différence ne consistait, qu'uniquement dans les cérémonies ecclesiastiques, qu'ils célèbren, à ce qu'ils disent, selon le vieux rituel. Et comme ils demandent d'être absolument séparés des autres Roscolniks, il me parait, que pour la tranquillité publique et le vray bien de l'Empire, on pourrait accepter la proposition, en ajoutant certaines circonstances et conditions par exemple:

Le S-t. Synode devrait faire un Extrait de principaux dogmes de

ценниковъ и наставниковъ. Во многихъ бесѣдахъ съ ними я могъ замѣтить, что они не только желаютъ сблизиться съ православіемъ, но даже утверждаютъ, что и не уклонялись отъ него, увѣряя меня, что все ихъ отличіе заключается только въ церковныхъ обрядахъ, которые они отправляютъ, по ихъ словамъ, по старинѣ. И такъ какъ они просятъ не смѣшивать ихъ съ прочими раскольниками, то мнѣ кажется, что для общественнаго спокойствія и истиннаго блага Имперіи, можно было бы принять ихъ предложеніе съ нѣкоторыми, на примѣръ, оговорками и условіями.

Св. Синодъ долженъ былъ бы сдѣлать извлеченіе главныхъ догматовъ религіи и напечатать ихъ. Въ то же время въ Синодъ можно было бы призвать столько раскольниковъ этого перваго класса, сколько ихъ можно пайти въ Петербургѣ, и, прочтя имъ это извлеченіе, спросить у нихъ: тѣже ли у нихъ основанія религіи? Хотятъ ли они хранить правила, предписываемыя имъ этими догматами, и сообразоваться съ ними? Хотятъ ли они всегда поступать въ силу своей присяги, т. е. быть вѣрными подданными и не предпринимать ничего противнаго религіи, или гражданскимъ законамъ и издаваемымъ указамъ, въ особенности же отъ всѣхъ пороковъ и мерзостей, въ которыхъ